

Философские науки

УДК 130.2

Тимощук Е.А.,
кандидат философских наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных наук РАНХиГС, г. Владимир

К 100-летию феноменолога А.-Т. Тименецки (1923-2014)

DOI:

10.33979/2587-7534-2023-2-7-15

В связи с грядущим юбилеем польско-американского феноменолога анализируется становление её творческого пути, вобравшего влияние эстетики, философии жизни, феноменологии, аналитической философии. В статье феноменологическая концепция Тименецки сравнивается с современным кинематографом как изоморфной системой, отражающей реальность.

Ключевые слова: феноменологическая машина, кинематографическая машина, кинофеноменология, VR феноменология, виртуальная феноменология, Гуссерль, Ингарден, Тиминецки, Тыменецка, Тыменецкая.

Timoshchuk E.A.,
PhD in Philosophy,
Associate Professor, Department of Social Sciences and Humanities, RANEPА,
Vladimir

**Towards the 100th anniversary of the phenomenologist
А.-Т. Tymieniecka (1923-2014)**

In connection with the forthcoming anniversary of the Polish-American phenomenologist the formation of her creative way which absorbed influence of aesthetics, philosophy of life, phenomenology, analytical philosophy is discussed. The paper compares the phenomenological concept of Tymieniecka to contemporary cinema as an isomorphic system reflecting reality.

Keywords: phenomenological machine, cinematic machine, cinematic phenomenology, VR phenomenology, virtual phenomenology, Husserl, Ingarden, Tymieniecka.

Введение

Философия всегда востребована в обществе, поскольку наполняет внутренний мир человека смыслами, ценностями, идеалами. Феноменология –

это не только новый ценностно-смысловой порядок, но ещё и учение о научном познании бытия сознания. Э. Гуссерль, М. Мерло-Понти, Р. Ингарден, М. Хайдеггер, А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман содействовали интенсивной рефлексии в области социального познания, генерируя и актуализируя категории смыслового конструирования: жизненный мир, естественная установка, интенциональность, интересубъективность, трансцендирование, зоны релевантностей, биографическая ситуация. Работы Анны-Терезы Тименецки в меньшей степени известны, нежели труды её учителя Романа Ингардена. Анна-Тереза смогла эмигрировать из послевоенной Польши и получить международную известность. Цель статьи – познакомить российского читателя с постгуссерлианской и постингардианской феноменологией Тименецки. Задачи исследования: (1) рассмотреть конститутивные категории феноменологии Тименецки, (2) концептуализировать её феноменологию процесса, используя метафору кинематографической машины (3).

Методы и материалы

Статья посвящена феноменологии Анны-Терезы Тименецки, которая по своей динамике и процессуальности сравнивается с кинематографом. Термины «феноменологическая машина» и «кинематографическая машина» используются в одном интермедиальном дискурсе как метатекстуальные обозначаемые. Две структуры – это инстанции, образованные областью интеркультурной коммуникации. Межкультурная герменевтика (В.Когге, А.Неринг) ставит перед собой цель познать Другого в культуре, её предметная область – взаимодействие участников, символов, процессов, матриц разных культур [Kogge, 2002; Nehring, 2011]. В феноменологической области культурного различия существует возможность воспринимать разные культурные объекты благодаря универсальности и рациональности культуры, а также практической возможности коммуникации с агентами «чужой» культуры.

Анна-Тереза Тименецки, феноменолог искусства, концептуализирует субъективно-эстетическую генерацию социокультурного бытия в термине «онтопозис» («процесс творческого саморазвития бытия»). Тименецки стремится продолжить начатый Гуссерлем проект феноменологического ежегодника («Jahrbuch für Philosophie und Phänomenologische Forschung», Галле, 1913 – 1930) и организует редколлегию гуссерлевского сборника в 1968 г.

Она погружает античные категории (телос, логос, биос, эрос, энтелехия, хронос и др.), в двигательный контекст современной культуры, где память и воображение – это креативный мотор по продвижению моментов логоса в потоке жизни. Эстетическая сущность каждого момента бытия конституируется и раскрывается в эмерджентных кайросах динамики бытия. Процессуальность, конститутивность, генеративность, пролиферация смыслов, креативность, тематизация, спонтанность, индивидуация – таковы стратегии феноменологического онтопозиса жизни [Тимощук, 2015].

Обсуждение

Статья расширяет понимание, закрепившееся за феноменологией кино как разбора отношений между кинозрителем и интенциональной реальностью мира

кино через условия и аспекты кинематографического опыта; что феноменологический подход к фильму как к явлению стремится описать, как мир кино воспринимается кинозрителем [Varacco, 2017].

Феноменологическое описание – это больше чем фиксация актов отражения. Дескрипция феноменов сознания продолжает борьбу за «невинность глаза», которую начали в кругах мыслителей итальянского Возрождения, синтезировавших неоплатонизм и христианство; И. Кант, сделавший из эстетического чистую трансцендентальную, идеальную, незаинтересованную чувственность, удовольствие без выгоды и понятия [Бычков, 2003; Курдин, 2008]. Впоследствии Гуссерль сравнивал физический и интенциональный объекты, которые начинают обладать в феноменологии одинаковым познавательным статусом. Феноменология выводит на сцену описание как нерепрезентативное научение. С точки зрения феноменологии, и здесь она сближается с аналитической философией, Платон, Декарт, Кант и т.п. – это мыслители тонкой демаркации сущего, а Аристотель, Лейбниц, Гегель – это философы репрезентизма, или идеологии замещения, представления одного предмета через другой. Быть, с точки зрения феноменологии, означает различать. Репрезентизм не всматривается в сущее, а созидает картину мира, используя принятую символическую систему; помещает сущее как наличное, выводит бытие на сцену [Микешина, 2007]. Кино, самое репрезентативное искусство, становится в феноменологической интерпретации описанием жизненного мира с его смыслополаганиями.

Анна-Тереза Тименецки создаёт методологию, объясняющую восприятие бытия в мире как кинестетического потока. Тело в конститутивной феноменологии оказывается пространственным связующим пунктом двигательных систем в сознании воспринимающего субъекта [Прехтль, 1999]. Феноменологическая машина тела означает, что мы живём, как если бы мы были-в-мире-кино; а кино, соответственно, – это максимально репрезентативное воспроизводство течения жизни с её контингентностью, иллюзорностью, генеративностью.

Тименецки развивает идею Мерло-Понти, что феноменология – это особый вид описания, где сущности возвращаются к существованию. Стремление описать следует отличать от попытки объяснить или проанализировать, когда наряду с качественно-количественной инвентаризацией сущего ещё и устанавливаются причинно-следственные связи. Феноменология не претендует на расчленение сущего на части, на всестороннее схватывание. Методологическая скромность феноменологии уравнивается установкой дать восприятие и понимание мира и бытия в мире.

Тименецки рассматривает потоковость жизни, открывая её как во внешней геодинамике, так и в текучести внутреннего мира с его встречами с Другим и трансцендированием ситуаций. Её исследование духовного опыта не является следованием богословской традиции. Анна-Тереза идёт вслед за Гуссерлем, расширяя для души сферу трансцендентного в эмпирических и экзистенциальных зонах. Вместе с тем, Гуссерль для неё слишком техничен и не

охватывает темы метафизики жизни и конституирования смыслов. Он пошёл дальше Декарта, но ограничился агностицизмом Канта [Verducci, 2018: 632].

Тименецки идёт вперёд и пересекает гуссерлианский контур, формируя собственную феноменологию конститутивности, создавая вокабуляр транзитивности, процессуальности и кинестетики. Даже субстантивы играют у неё роль фиксаторов момента и организаторов движения: матрица (matrix), узел (knot), поток жизни (the flux of life), stream (течение), становление (becoming), движения души (the movements of the soul), импульс (impulse), вихрь (vortex). Одновременно процессуальность уравнивается универсалистскими конструкциями: единство всего живого (unity of everything-there-is-alive), полнота логоса (the fullness of the logos), творческая оркестровка модальностей бытия (the creative orchestration of the modalities of beingness), совместное проживание (sharing-in-life).

Отдельно нужно отметить вербальные категории, передающие динамику духа: творческое воображение изобретает сюжет жизни (to fabulate), экзистенциальные силы конституируют (to constitute), процесс жизни дифференцирует и самоиндивидуализирует (to differentiate, to self-individualize). Отдельный «адъективный» смысл добавляют эмерджентные прилагательные: позиционный (positional), генеративный (generative), поворотный (turning), осевой (pivotal), пульсирующий (pulsating).

Особое место в творчестве Анны-Терезы занимают античные концепты, которые действуют как импульс историчности. Достаточно открыть её любую позднюю книгу, чтобы увидеть, как плотно там присутствует диалог с античностью в виде энергийных концептов: космос, арете, телос, логос, биос, эрос, энтелехия, хронос, кайрос, стазис, дайнамос, теорезис, поэзис, праксис, метексис и т.д. [Tymieniecka, 2000]. Эти смысловые универсалии позволяют ей представить жизнь как динамическую целостность, где отношения субъективности и объективности генерируются через систему референций.

Феноменология Тименецки открывает неожиданные перспективы: античная эстафета памяти и диалог традиций, новый гуманизм и согласие с природой, переживание общей судьбы и эстетика двигательного потока жизни. В работах Тименецки феноменология получает ещё большее космическое и всеохватное наполнение. Классические феноменологические категории, такие как сознание, индивидуация, конститутивность, Анна-Тереза дополняет набором самых неожиданных концептов, которые она выхватывает из античного философского потока, как из реки быстро меняющегося времени.

Контингентность феноменологии Анны-Терезы изоморфна течению её текучей жизни, которая была также похожа на иллюзион сменяющихся событий: мировые войны, смена технологического уклада, политический и экономический кризис в Польше, эмиграция во Францию и США. При этом глобальные трансформации она прошла лишь по кромке, преодолевая препятствия, которые создавались политическими режимами того времени. Кинематографичность феноменологии Тименецки заключается в её потоковости, которую она воспринимала как естественный процесс.

А.-Т. Тименецки в условиях драматических социальных транзаций стремилась актуализировать философию, учитывая, с одной стороны, эволюционную динамику времени, а с другой, – духовную опустошённость и разорванность сознания переломной эпохи. Идеи Гуссерля формировались на стыке бурного развития математики и концептуального осмысления самих основ этого загадочного предмета – число, множество, единица, ноль и других идеальных, всеобщих и абстрактных сущностей этого рода. Познание числовой сферы дало импульс трансцендентальной феноменологии Гуссерля, а созерцание всеобщности творческого генезиса жизни создало эволюционную феноменологию Тименецки. Не случайно, Р. Ингарден в одном из писем указал ученице на то, что у неё развилась собственная философская система; ни он, ни Гуссерль, никогда не допускали «метексиса» – участия идеальных сущностей в вещах [Rainova, 1999: 1]. Она не продолжила разрабатывать дилемму Ингардена – «реальное и воображаемое». Её интерес был расположен не в области социального конструирования – на что мы смотрим, на краски или на конструируемые смыслы? Где существует воображаемый объект? Круг её интересов вышел за пределы собственно аналитического гуссерлианства. Она перечитала Сартра, Мерло-Понти, увлекалась Пиаже, Бисвангером, общалась с Расселом, Марселем, Лавеллем, Рикёром. Вслед за Декартом, Лейбницем и Гуссерлем Анна-Тереза поставила цель представить философию как универсальную науку, и спустя почти 100 лет с её рождения можно констатировать, что этот проект не был безуспешен. Лейбницианская идея конфигурации возможных миров, горизонтов возможностей, воплощается у Тименецки в теме движения души к трансцендентности в великом плане жизни [Bello, 2014].

Феноменология Тименецки – это всеобъемлющая широта и кинематографическая динамика. Она наводит концептуальные мосты феноменологии с античностью, исламом, экологией, китайской философией; стремится придать феноменологии мировое значение через объединение континентальных и атлантических феноменологов. Эти лидерские, организационные аспекты Тименецки коррелируют с её видением феноменологии как творческой самореализации. Своей активностью она во многом содействовала тому, что феноменология сохранила позиции философии нашего времени.

Феноменологическое учение развивалось постепенно, следуя внутренней логике и темпу развития, вбирая разные элементы из идеализма и субъективизма, философии науки и позитивизма. Тименецки сделала из феноменологического проекта истолкование логоса самой жизни. Её феноменологическое вдохновение не знает культурных барьеров, проникая и укрепляя реалистическую феноменологию, придавая ей движение жизни.

Это другой тип философии, другой тип философского мышления, где человеческая жизнь – это лишь одна из ступеней онтологического разворачивания воображения, логоса, креативности. Тименецки концептуализирует это как «онтопозэсис», где «онтос» передаёт бытийно-

экзистенциальный смысл, а «поэзис» указывает на способ осуществления бытия через самоиндивидуацию, творчество, вдохновение. Человек – сам творец своего проекта жизни, и даже Вселенная, если переходить на макромасштаб, – это результат творческой эволюции. Тименецки явно не является религиозным философом, но, по сути, создаёт феноменологию священной Вселенной и усугубляет и без того сложную конфигурацию феноменологического движения.

Тименецки представляют как последователя Гуссерля и Ингардена, однако она не в меньшей степени испытала на себе влияние А. Бергсона. Узловые концепты Тименецки – жизнь, творчество, эволюция, космос, поток, что в большей степени делает её мировоззрение бергсонизмом. Стиль письма Тименецки не похож на тщательную аналитику Гуссерля, Ингардена или Шюца. Она осуществляет необычный синтез феноменологической тематики и досократического языка. Сохраняя трансцендентальную установку феноменологии, Тименецки наполняет повестку философии объектами подобно Б. Латуру. Однако в центре её внимания – тайна процесса, как разворачивается жизнь в её креативности, потенциальности. Нововременная универсальная наука (*Mathesis universalis*) становится *Ontopoesis universalis*, динамическим раскрытием энергичности мира, когда энтелехия вещей определяет человеческое состояние. Язык Тименецки порой очень гераклитовский, т.к. она стремится зафиксировать изменчивость бытия. Креативность, воображение, память, проективность, – всё это категории, которые помогают Тименецки указать на потоковость смыслов, интенций, установок, оценок.

А.В. Лаврухин, экстрагируя культурологические идеи Гуссерля, формулирует этос перманентного обновления феноменологии в изучении культуры: «Так мы приходим к более отчетливому и дискурсивному пониманию идеи обновления, основывающемуся на разъяснении взаимосвязи между этосом и редукцией. Обновление теперь означает перманентную самокритику, корректуру и, если угодно, наладку систем интенциональностей – и, соответственно, всех присущих им смысловых горизонтов, – позволяющую избегать губительного окостенения, догматизации и выхолащивания культурного созидания и творчества. Именно поэтому обновление понимается Гуссерлем как перманентная задача, как способ индивидуального и коллективного (культурного) существования. Этос обновления – этос феноменальной культуры и феноменологической науки одновременно, это своеобразный симбиоз профессиональной и профанной саморефлексии и самокритики» [Лаврухин, 2014: 324].

Один из предфеноменологов, Рене Декарт (1596-1650), предложил ключевой концепт акта сознания – КОГИТО (лат. *cogito* «думаю», «мыслю»), понимаемое сейчас в широком смысле – самообнаружение себя в актах рефлексии, воли, воображения, ощущений. Когито у Тименецки замещается творческим актом, что даёт новую интерпретацию познавательных способностей. Вместо узнавания мира или даже консенсуса о мире, мы создаем наше знание о нём, как индивидуально, так и коллективно. Феноменология Тименецки вполне укладывается в конструкционистскую парадигму XX века. Постгуссерлианский

поворот к объектам становится разворотом к космосу. При этом, логос жизни Тименецки настолько трансцендентен, что там нет ничего дурного, злого, уродливого, негативного.

Тименецки сохраняет с феноменологией родовую, коммуникативную и институциональную связь, а категория конститутивности становится её путеводной звездой в феноменологию процесса. В остальном же в этой гибридизации жанров уже трудно даже бывает уловить феноменологический настрой *die strenge Wissenschaft*. Вместо методического анализа структур сознания, таких как оценки, восприятия, суждения, мы получаем философию творческого синтеза.

Выводы

Феноменология как термин приобрела за последнее столетие множество коннотаций, выходящих за рамки тех значений, которые уже были введены в обращение Ламбертом и Гегелем. Сегодня множество теорий, концепций, идей носит название феноменологии, и те, кто их продвигает, все заявляют, что они в той или иной форме являются приверженцами философии Эдмунда Гуссерля. Безусловно, философские школы, вдохновленные Гуссерлем, оказали сильное влияние на образование и культуру двадцатого века [Тумієньска, 2002].

Тименецки своим творчеством создала оригинальное феноменологическое учение, которое можно назвать феноменология жизни, т.к. *life* становится для Анны-Терезы концептуальной, поворотной категорией. Жизнь представляет собой не только беспрестанный поток феноменов, но и творческое состояние личности, общества, природы. Это означает, что сама феноменология – это целая Вселенная идей, учений, направлений, акторов.

Онтопозис жизни, креативность, состояние человека, воображение, память, свобода; феноменология Тименецки – это не только творческое продолжение гуссерлианства. Это также глубоко субъективный проект, в котором она поддерживала философов из бывшего восточного блока, где она поддерживала женщин-феноменологов. Быть интеллектуальным лидером, быть независимой, задавать тренд – вот кредо Анны-Терезы [Raynova, 2015].

Она приветствовала бурное техническое переоснащение XX века, стала свидетелем процессов медиатизации общественного интеллекта, становления сетевых коммуникаций. В феноменологической Вселенной Тименецки нет зла. И у неё точно отсутствует осознание Гуссерля кризиса западной цивилизации или опасения Хайдеггера о наступлении техноса.

Сравнивая её со старшими коллегами по цеху, возникает вопрос, так феноменолог ли она? Анна-Тереза, конечно же, остаётся феноменологом, несмотря на её постгуссерлианскую позицию. Во-первых, организационно вся её жизнь была посвящена феноменологии, формированию связей между Европой, как колыбелью феноменологии и всем миром. Она создала много областей применения феноменологии и обогатила феноменологическую методологию. Во-вторых, её философия напитана феноменологической конститутивностью и контингентностью, она развивает аспект саморазвития локальных и глобальных сообществ со своим жизненным миром. В-третьих, она выпустила сотни томов

феноменологических работ, энциклопедий, сборников; чего стоит только многотомная «Аналекта Гуссерлиана: Ежегодник феноменологических исследований».

И, автореферентно, Тименецки сама является воплощением феноменологического проекта, это её самоиндивидуация, становление себя в философии. В этом смысле она собирает и превосходит предыдущие уровни феноменологической самореализации. Гуссерль осуществляет концептуальный сдвиг в области строгого описания сознания, Ингарден фокусируется на опыте реципиента и объекта культуры, Тименецки вносит смыслы в природу. Это смыслы, которых не было раньше в феноменологии. От феноменологии сознания к феноменологии культуры и до феноменологии жизни и космоса.

Многогранная творческая личность, женщина, жена, мать, мультилингва, свободный философ, acting person, она не хотела быть ангажированным мыслителем, поэтому дистанцировалась от религиозных, государственных и иных официальных институтов. К. Твардовский, А. Бергсон, Ю. Бохеньский, Р. Ингарден – Анну-Терезу нельзя считать последователем одного философа. Она ведёт внутренний диалог с Расселом и Пиаже, Рикёром и Гуссерлем. Вбирая в себя концепты самых разных мыслителей, она создаёт свою феноменологию, считая, что смысл философии заключается в самом процессе философствования, а не в создании некоторой конечной системы. Тименецки оперирует категориями естественных наук (биос, жизнь, синтез, биофизика) в самом широком философском смысле. Она расширяет узус, накачивает концепты новыми смыслами. В её творчестве имеет место смешение сюжетов, концептов, языков. Рациональные проблемы дополняются интуитивными образами, поэтическими сюжетами и метафорами. Экземплификацией кинезстетической феноменологии Тименецки может служить философское кино, где имеет место многоуровневое кодирование и генерация смыслов.

Список литературы

Бычков, 2003 – *Бычков В.В.* Эстетическая сущность искусства // Ориентиры. Выпуск 2. М.: ИФРАН, 2003. С. 27-64.

Курдин, 2008 – *Курдин А.Г.* Художественное произведение и эстетическое событие // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2008. № 1 (3). С. 175-180.

Прехтль, 1999 – *Прехтль П.* Восприятие и кинезстетическое сознание // Прехтль П. Введение в феноменологию Гуссерля. Томск: Издательство «Водолей», 1999. С. 29-31.

Лаврухин, 2014 – *Лаврухин А.В.* Предпосылки, проблемы и перспективы гуссерлевского проекта обновления европейского культурного человечества // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2014. № 4 (28). С. 318-329. С. 324.

Микешина, 2007 – *Микешина Л.А.* Репрезентация: частный метод или фундаментальная операция познания? // Эпистемология & философия науки. 2007. Т. XI. № 1. С. 5-17.

Тимощук, 2022 – *Тимощук Е.А.* Кинофеноменология как метафизика возможного опыта // После постпозитивизма. материалы Третьего Международного Конгресса Русского общества истории и философии науки. Москва, 2022. С. 700-703.

Тимощук, 2015 – *Тимощук Е.А.* Онтопозис жизни: А.-Т. Тименецки // Полигнозис. 2015. № 1 (48). С. 61-69.

Baracco, 2017 – *Baracco A.* Phenomenology of Film // *Hermeneutics of the Film World.* London: Palgrave Macmillan, 2017. P. 37-63.

Kogge, 2002 – *Kogge W.* Die Grenzen des Verstehens. Kultur - Differenz - Diskretion. Velbrueck, 2002. 380 s.

Nehring, 2011 – *Nehring A.* On the Communication of Sacred Texts: Intercultural Comparison or Intercultural Encounter // *Interreligious Hermeneutics in Pluralistic Europe. Currents of Encounter, Volume: 40.* Brill, 2011. P. 379–396.

Bello, 2014 – *Bello A.A.* L'armonia della vita. In memoria di Anna Teresa Tymieniecka // *Rivista sperimentale di freniatria.* 2014. XXIV. P. 307-312.

Tymieniecka, 2000 – *Tymieniecka A.-T.* Impetus and Equipose in the Life-Strategies of Reason: Logos and Life Book 4 (*Analecta Husserliana, 70*) Springer; 2000. 721 p.

Tymieniecka, 2002 – *Tymieniecka A.T.* Introduction: Phenomenology as the inspirational force of our times // *Phenomenology World-Wide.* Springer, 2002. Pp. 1-8.

Rainova, 1999 – *Rainova I.* Interview with Anna-Teresa Tymieniecka in Moscow 1993 // *The World Phenomenology Institute – World Institute for Advance Phenomenology,* 1999.

Raynova, 2015 – *Raynova Y.* In Memoriam Anna-Teresa Tymieniecka (1923-2014) // *Labyrinth .* 2015. Vol. 17. No. 2. Pp. 74-83.

Verducci, 2018 – *Verducci D.* The “Sacred River” Toward God: Anna-Teresa Tymieniecka’s Phenomenology of Religious Experience // *Open Theology.* 2018. N 4. P. 630–639.

УДК 130.2

Ковалева Е. В.,
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и культурологии
Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева

Мода между искусством и социумом: стиль, имидж, самопрезентация

DOI:

10.33979/2587-7534-2023-2-14-24

В статье дается анализ эстетического и социального аспектов моды, рассматривается их взаимосвязь, выявляются особенности современного